

Петров Пантелеймон Пантелеймонович

к.и.н., с.н.с. отдела истории и арктических исследований
ИГИиПМНС СО РАН

ЯПОНЦЫ В СТАРИННОМ ЯКУТСКЕ

Аннотация. В статье рассматривается история пребывания в Якутске представителей Японии, потерпевших кораблекрушения на Охотском и Камчатском побережьях в XVIII в. Северный город поражал японцев суровыми климатическими условиями, хотя многие из них отмечали доброту и гостеприимство якутян, готовых оказать всемерную помощь попавшим в беду иностранцам. Старинный Якутск сыграл своеобразную роль в постепенном сближении и установлении добрососедских отношений между двумя странами.

Ключевые слова: город Якутск, кораблекрушения, японцы, ительмены (камчадалы), якутские казаки, японские корабли.

Petrov Panteleimon Panteleimonovich

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher
of the Department of History and arctic research of Institute
for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: pantpetrov48@mail.ru

THE JAPANESE IN THE ANCIENT YAKUTSK

The article discusses the history of stay in Yakutsk representatives of Japan, the victims of a shipwreck on the Okhotsk and Kamchatka coasts in the eighteenth century and the city was struck by the Japanese, severe climatic conditions, although many of them noted the kindness and hospitality of the citizens who are ready to provide all possible assistance to stranded foreigners. Ancient Yakutsk played a peculiar role in the gradual rapprochement and establishment of good-neighborly relations between the two countries.

Keywords: Yakutsk city, shipwrecks, Japanese, Itelmen (Kamchadals), Yakut Cossacks, Japanese ships.

Город Якутск со времени основания в 1632 г. сыграл выдающуюся роль в присоединении и закреплении обширных пространств северо-востока Азии, населенных разноязычными народами, к Российскому государству. При этом русские землепроходцы, в основном якутские казаки, среди местных народов находили и привозили в Якутск оказавшихся по стечению обстоятельств в чужой стране некоторых представителей другого государства, в данном случае Японии. Первым русским городом, имевшим статус центра обширного региона и с культурой которого знакомились японцы, был Якутск, а не Иркутск и тем более Санкт-Петербург, что исследователями иногда незаслуженно замалчивается. В данной статье в хронологическом порядке мы впервые попытались изложить и систематизировать пребывание японцев в Якутске в XVIII в.

Одним из последних исследований в российской историографии по истории международных отношений является диссертационная работа И.В. Шалиной [1, с. 2, 3], которая посвящена русско-японскому межкультурному взаимодействию. В ней основной упор сделан на раскрытие роли японской школы в Иркутске и тех

японцах, побывавших в разные годы в этом губернском городе. Японский ученый Хидео Кацуки в своей монографии «К истории изучения японского языка в России. Школа в Якутске» пишет об открытии в 1748 г. школы по японскому языку в Якутске и, что учителями в этой школе были определены японцы, принявшие православие, Матвей Панов (Рихачи или Рихачиро), Иван Татаринов (Санносукэ или Саносукэ), Иван Афанасьев (Чоносукэ или Кюсукэ) и Филипп Трапезников (Чосукэ или Кюсукэ) [2, с. 61].

Но еще раньше, во время экспедиции по Камчатке якутский казачий атаман В.В. Атласов узнал, что в ближайшем селении на реке Иче проживал человек, которого называли «русаком», попавшим после кораблекрушения в плен к камчадалам (ительменам). При разговоре с пленным, назвавшим себя Дэмбэем, Атласов понял, что он происходит от «Удзакинского государства» из Индии. В.В. Атласов привез Дэмбэя в Якутск, к месту резиденции якутского воеводы, с которым Дэмбэй обязан был встретиться и рассказать о своих приключениях. Оказалось, что он родом из Осаки, отец его занимался торговлей и звали его Дэсса. Дэмбэй служил приказчиком в лавке сына торговца господина Авасудэя, который тоже проживал в городе Осака. Однажды, загрузив товаром судно, он с экипажем в 15 человек отправился в составе каравана судов, следовавших в Эдо. Однако налетевшая буря разметала караван, и судно Дэмбэя носило по морю 6 месяцев, а затем прибило к южному побережью Камчатки, и он попал в плен камчадалам. До встречи с Атласовым Дэмбэй провел у камчадалов около года. В Якутске Дэмбэй также рассказал о торговле японцев с китайцами, об императоре, сегуне, климате, домашних животных, оружии, архитектуре, кораблях, деньгах, товарах, религии японцев. В 1701 г. Дэмбэя отправили в Москву. Якутский воевода Траурнихт распорядился выдать на дорогу «на одежду два кумача», «19 аршин без чети крашенины», олений санный (доха), деньгами рубль, «и на корм и обувь в дороге деньгами же 2 руб. 16 алтын 4 деньги» [3, с. 70].

Вторым японцем, побывавшим в Якутске, был Санима, сведения о котором весьма отрывочны и скудны. В 1711 г. из Якутска в помощь Дэмбэю, ставшему учителем японской школы в Санкт-Петербурге, был направлен один из потерпевших кораблекрушение на Камчатке японцев по имени Санима. Он во время усмирения казачьим отрядом Чирикова восставших камчадалов в 1710 г. попал к русским и тем самым спасся в числе 4 японцев [4, с. 38, 39]. Якутский казак И. Козыревский встретился с одним из них, курильским торговцем Шитанаем и с его помощью составил чертеж части островов Курильской гряды [5, с. 31].

Польский шляхтич Людвик Сеницкий в 1707 г. был захвачен в плен русскими. Его сослали сначала в Тобольск, затем в Якутск, где он пробыл до 1722 г. В своих воспоминаниях о годах пребывания в Якутске он приводит неизвестные для широкого круга людей сведения о японцах, потерпевших кораблекрушение у берегов Камчатки и доставленных в Якутск. Вероятно, он встречался с японцами и имел с ними разговор. Сеницкий, насколько это было возможно, обстоятельно пишет о занятиях японцев, императоре, религии, обычаях, первых католических миссионерах [6, с. 133–137]. Очевидно, это были спутники Санима, оставшиеся в Якутске, где они приняли православие. Дальнейшая их судьба остается неизвестной.

В 1731 г. из Якутска в Петербург были направлены еще два японца, Содзо и Гондзо. 35-летний Сондзо был приказчиком, а 11-летний Гондзо – сыном лоцмана. После гибели судна только они остались в живых. Сколько времени они находились в Якутске, с кем они встречались, в каких условиях содержались – выяснить не удалось. В этом решающую роль сыграло полное отсутствие архивных и иных документов, которые могли бы пролить свет на пребывание в Якутске этих двух японцев.

В 1745 г. ительмены, коренные жители Камчатки, доставили десять японцев с разбитого бурей судна. Якутские казаки, определенные быть сборщиками ясака с ительменов, обратили пленных японцев в православную веру и всех, за исключением одного умершего, отправили в Якутск. Якутская воеводская канцелярия распорядилась оставить четырех японцев, которые после крещения имели русские фамилии Попов, Татаринцев, Афанасьев и Трапезников в городе на казенном содержании, а пятерых отправить в Петербург. На запрос, чем занимаются оставшиеся японцы, воеводская канцелярия ответила, что они обучают своему языку казачьего сына Ляпунова. После того, как созданная в Петербурге японская школа в 1753 г. была переведена в Иркутск, туда были затребованы и те японцы, которые оставались в Якутске. Сибирский губернатор Мятлев, узнав об этом, приказал приостановить их выезд. Японцев и их ученика Ляпунова приказ губернатора застал в Илимске, где они остались жить. Туда же отправили обучаться японскому языку из Якутска – Карпова, Антипина, Ростовского и Лундонского. В 1761 г. илимскую школу соединили с иркутской [7, с. 86].

Якутские летописи сообщают, что в 1753 г. в Якутске зимовали 16 японских матросов, занесенных бурей к берегам России, под командованием Токубея Таксучи [3, с. 147–148]. Их также направили в Иркутск, где некоторые учительствовали в японской школе.

Наиболее известны приключения членов команды судна, капитаном которого был Дайкокуя Кодаю. В 1783 г. после восьмимесячных блужданий по морю судно бурей выбросило на камни у побережья России. На родину капитан возвратился только в 1792 г. после десятилетнего отсутствия. Вернуться он смог потому, что в Японию направлялась русская миссия во главе с А.К. Лаксманом. Под предлогом возвращения японцев, потерпевших кораблекрушение, было положено начало контактам России с Японией.

Дайкокуя Кодаю и его товарищи дважды посетили Якутск. Направляясь с Охотска в Иркутск, 9 ноября 1788 г. Кодаю и его 5 спутников прибыли в Якутск. Поскольку время было зимнее, местное начальство помогло снарядить их теплой меховой одеждой, выдало подорожные документы. Впоследствии Кодаю на родине рассказывал о Якутске, подчеркивая, что «этот город считался центром Сибири и отличался суровым климатом». По его рассказам, жители города носили меховую одежду, так, что видны были лишь одни глаза. Если зазеваешься – наживешь беды, отморозишь уши и нос. Пробыв в Якутске месяц, группа Кодаю, страдавшая от непривычных для них холодов, 13 декабря отправилась в Иркутск [4, с. 90].

Затем Кодаю вместе с двумя верными ему японцами повторно приехали в Якутск речным путем 15 июня 1792 г. в составе экспедиции, снаряженной русским правительством в Японию для установления торговых сношений с японским правительством. Ее сопровождал до Охотска известный ученый Кирилл Лаксман, ставший старшим товарищем Кодаю, по протекции которого он удостоился быть на приеме у императрицы Екатерины II. Здесь Якутское областное начальство приготовило все необходимое для дальнейшего продвижения экспедиции до порта Охотска. Были подобраны надежные проводники, предоставившие, в свою очередь, необходимое количество лошадей. 2 июля 1792 г. первая партия экспедиции на лошадях отправилась в Охотск. На этот раз путешественников донимали не холода, а тучи комаров и других насекомых. Кодаю говорил, что это было «труднейшее путешествие»; помехой также были высокие горы, широкие реки, непроходимые леса и болота [3, с. 188].

В конце января 1793 г. на судне «Вакамия-мару» с экипажем в 15 человек, нагруженном рисом и лесом, капитан Цудаю вышел из порта Исиномаки. Вскоре судно попало в шторм и несколько месяцев дрейфовало по океану и, наконец, прибило к острову, принадлежавшему России. В начале 1795 г. русские доставили потерпевших в Охотск, затем тремя партиями их отправили в Иркутск. Путники в октябре 1795 г. добрались до Якутска, расположенного у начала тракта в губернский город Иркутск. Японцы впоследствии на родине, куда вернулись через десять лет, рассказывали, что Якутск – большой областной город. Жителей более двух тысяч. Почти все дома деревянные, небольшие, но храмы и дома казенных учреждений – каменные. В Якутске всего 9 русских храмов и казенных домов. Они прожили в Якутске около 40 дней. По их мнению, октябрьские и ноябрьские морозы для них считались «страшными холодами», потому сидели все время дома и не могли ознакомиться с городом. В конце ноября они выехали в Иркутск. После долгих мытарств капитану Цудаю, матросам Гихэй, Сахэй и Тадзюро через заинтересованных высокопоставленных чиновников в установлении торговых отношений с Японией чиновников удалось увидеть императора Александра I, одоббившего организацию первого кругосветного плавания. В марте 1805 г. японцы ступили на долгожданную родную землю [8, с. 231].

Таким образом, кораблекрушения японских судов у русских берегов и пребывание японцев в Якутске сыграли своеобразную роль в постепенном сближении двух стран, по сути дела соседей, и установлении первых русско-японских отношений.

Казалось бы, на этом заканчивается история пребывания японцев в старом Якутске. Но и в дальнейшем, по сложившейся традиции, сведения о пребывании на территории страны японцев иногда поступали в Якутское областное управление. Например, исправник Охотского уезда Попов отправил в Якутск известие, совпавшее по времени с мирными переговорами по результатам русско-японской войны 1904–1905 гг. при посредничестве США между Россией и Японией в Портсмуте. Военные действия были прекращены. Но 1 августа 1905 г. в охотский порт Аян прибыли два японских судна и произвели вооруженный десант. Жители Аяна, спасаясь от неприятеля, убежали в горы. В порту остались один неуспевший якут И. Пестерев, доверенный торгового дома «Коковин и Басов» А.Ф. Попов с семьей и якутский казак А.А. Попов. Японцы, переночевав два дня, вышли в море.

4 августа эти два парохода прибыли в Охотск и также высадили десант во главе с адмиралом Нокау. Убедившись в отсутствии войск в городе, японцы уплыли, держа курс на юг [9, с. 27–29]. Эти события, когда японские военные высаживались на материковую часть России, многим исследователям остались неизвестными.

Источники и литература:

1. Шалина И.В. Первые японцы в России в конце XVII – XVIII вв. и начало русско-японского межкультурного взаимодействия: Автореф. диссер... канд. истор. наук. – Иркутск, 2006. – 26 с.
2. Якутск вечерний. – 2012. – 30 марта.
3. Явловский П.П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1632-1914 гг.). 1 том (1632–1800). – Якутск, 2002. – 352 с.
4. Синтаро Накамура. Японцы и русские. Из истории контактов. – М., 1983. – 304 с.
5. Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России. – Хабаровск, 1988. – 192 с.
6. Dwa polskie pamietniki z Syberii XVII – XVIII wiek. – Warszawa-Wroclaw, 1996. – 194 с.
7. Сгибнев А. Об обучении в России японскому языку. – Морской сборник. – 1868. – № 12. – 102 с.
8. Сибирский архив. – 1913. – №5. – 124 с.
9. Петров П.П. Эхо русско-японской войны на Охотском побережье // Бюллетень научно-технической информации. Вопросы истории, социологии, литературы и фольклора. – Якутск, 1982. – 38 с.